

ОЧЕВИДЕЦ

Христианофобия как политический проект

Михаил Прохоров и профессура ВШЭ на днях обнародовали «Религиозный кодекс». Этот документ призван «отрегулировать» религиозную жизнь в стране. Авторы грозятся сделать его законопроектом. Не думаю, что парламентарии отнесутся к такому документу всерьёз, но сам факт того, что такая провокация стала возможна, безусловно, знаковый.

Как известно, Прохоров и его «Гражданская платформа» давно отметились в роли антиклерикалов и противников влияния религии в обществе. Прохоров заявлял об этом на выборах, под этими лозунгами стремился мобилизовать свой электорат. Теперь он взялся «упорядочить» религиозную жизнь.

Если затея с «Религиозным кодексом» пройдёт, атеизм в России впервые после советской эпохи может занять место государственной идеологии. Никого не обманывает тот факт, что Прохоров нигде прямо не заявляет о своих радикальных атеистических взглядах. Когда-то тезис «Бога нет» навязывался открыто, полицейскими методами. Сегодня Церковь пытаются лишить общественной трибуны, не дать ей сказать, что «Бог есть». Такова репрессивная толерантность, заменившая «монументальную пропаганду». Но цель у новых большевиков, разумеется, та же самая.

Несколько слов о кодексе. Его авторы декларируют принцип религиозной «нейтральности» государства, но разрабатывался проект под эгидой антиклерикальной «Гражданской платформы». Да и объект «регулирования» определён избирательно. Ведь в России нет отдельного «кодекса для бизнесменов», «кодекса для атеистов» и других групп. Сказано, что «государство не должно вступать в выборочные альянсы с конфессиями», но куда же делись приверженцы других идеологий? С ними вступать в альянс кодекс не запрещает! Принцип свободы совести явно нарушен.

Светские правозащитники — и те высказывались против «Религиозного кодекса». Александр Верховский, директор информационно-аналитического центра «СОВА», заявил: «Странное немного предложение... То есть для продвижения партии — нормальное, а в каком бы то ни было другом смысле — не видно содержания». Но это очень мягко сказано.

Разумеется, мы, люди православных взглядов, не хотим, чтобы нас вновь отселили в правовое гетто.

Если бы этот кодекс стал законом, общество оказалось бы у опасной черты. Попытка регулировать жизнь верующих может толкнуть страну к гражданской конфронтации. Тем не менее сторонники Прохорова раскачивают лодку, призывают переписать закон.

Момент атаки на верующих выбран неслучайно. Всё ждёт, что Владимир Путин в обращении к Федеральному собранию будет говорить на тему Конституции. Не исключено, что речь пойдёт об отмене положений об «идеологически нейтральном» государстве. Похоже, что Прохоров и его соратники заранее начали борьбу за государственную идеологию. Они предлагают в качестве таковой атеизм нового образца.

Позтому вполне понятна позиция депутата Елены Мизулиной, которая в ответ на выход кодекса Прохорова предложила вписать в Конституцию положение об особой роли православия в России. Православные вынуждены защищаться и выдвигать встречные требования. Мы не желаем становиться жертвами антирелигиозного аппарата.

Активный лоббист кодекса, политик Илья Пономарёв, сменивший не одну политическую «квартиру», заявляет: «Растёт пропасть между либеральной общественностью и воцерковлёнными людьми». Сравнение некорректное. Это всё равно что сравнивать белое с тёплым или мокрое с квадратным. Либерализм — политическая категория, а воцерковлённость — отношение к Церкви.

Но господин Пономарёв неслучайно оговорился. Не скажу за все религии, но православство в России давно уже воспринимается как позиция народного большинства. Поэтому и нападают на православие, что бы ни говорили наши оппоненты, не из светских, а из политических соображений. И это закономерно. РПЦ против разрушения традиционных ценностей, против общества тотальной конкуренции, об этом написана её «Социальная концепция». Большинство это понятно, но кое-кому не нравится.

Вот к этому конфликту и сводится полемика, а не к борьбе «клерикального» со «светским». И проблема у либеральной общественности отнюдь не только с «воцерковлёнными людьми», но и с остальным обществом. С большинством народа. Этот факт Пономарёву следовало бы честно признать.

Проект Прохорова отражает не волю российского большинства, а узкие интересы так называемого креативного класса — ущербного аналога западного мидл-класса, который в обычном виде в России невозможен из-за огромного социального расслоения. И такие явления, как развал пенсионной системы и науки, пренебрежение к интересам русского большинства, нападки на институты семьи и Церкви, — звенья одной цепи.

Есть у господина Пономарёва и другая оговорка. Он выделяет из числа всех верующих — христиан, мусульман, иудеев, буддистов — именно «воцерковлённых». Термин-то специфический. Социологи насчитывают у нас в стране от 60 до 80 процентов людей с православными взглядами и разной степенью воцерковлённости. Следовательно, острый кодекс направлен в основном против христиан, и в первую очередь против православных — преобладающей в России религиозной и социальной группы.

Подлинные истоки конфликта между РПЦ и прохоровской паствой очевидны. Вождам этой паствы, мнящей себя наследницей почившей в бозе интеллигенции, не удалось подчинить Церковь. Теперь эти люди хотят присвоить понятие «светскость» и вложить в него антирелигиозное содержание. Светскость трактуется ими не как разделение функций духовной и мирской власти, а в духе ленинских декретов — как отделение Церкви от народа, как выделение православных за «правовую черту оседлости».

Кстати, недавно Прохоров предлагал подкорректировать Конституцию и в другом направлении: «В Конституции слишком сильно прописаны полномочия президента». И призвал перераспределить их в пользу парламента. Это ещё раз убеждает в том, что атаки на Церковь обусловлены сугубо политическими целями.

АЛЕКСАНДР ШИПКОВ

Точка зрения авторов колонки может не совпадать с позицией редакции

ФОТОГЛАС

Владимир ГОЛИКОВ

В Москве завершился фестиваль детской литературы имени Корнея Чуковского. Премию имени «дедушки Корнея» вручали по четырём номинациям. Впервые среди лауреатов оказался создатель фестиваля Сергей Белорусец — ему досталась премия читательских симпатий. Поэтесса Инна Гамазкова получила награду «За плодотворную деятельность, стимулирующую интерес детей к чтению».

Премьера новой пьесы Юрия Полякова «Как боги» прошла 1 декабря в Белгородском государственном академическом драматическом театре имени М.С. Щепкина. Работа режиссёра Игоря Ткачёва, в которой заняты заслуженный артист России В. Бгавин, Д. Ковалевская, Н. Пахоменко, Э. Ткачёва, Д. Гарнов, Н. Ильдиряков и И. Нарожный, встретила восторженный приём зрителей. Вместе с ними создателям премьеры аплодировал и автор.

Олег ЕВТЕНЬЕВ

ЗЛОБА ДНЯ

Олигархи с протянутой рукой

На минувшей неделе премьер Медведев решил проблему больших долгов крупнейших металлургических предприятий. Выплаты по долгам только трёх компаний, которые на-

мерено компенсировать правительство, могут составить около 62 миллиардов рублей. А ведь есть ещё и другие должники... После этого «капитаны большого бизнеса», входя-

щие в число богатейших людей мира, смогут позволить себе новые кредиты. Допустимо ли бюджетными деньгами гасить долги наших «эффективных собственников»?

ДОЛГИ И ШАНТАЖИСТЫ

АНДРЕЙ БУНИЧ, президент Союза предпринимателей и арендаторов России:

— Похоже, большинство олигархов имеет — по меньшей мере, в госбанках — карманных менеджеров, которые в случае необходимости чётко отработывают команды. И всегда находится «грамотная» мотивация для кредитов, как и объяснение в случае задержек с их погашением. Для наших олигархов, да и для банкиров, не так важно, чем всё закончится. Главное, что по ходу бесперывных поглощений, слияний и реструктуризаций за рубеж выводятся немалые средства. Классика нашей экономической политики — приватизация прибыли и национализация убытков.

Часть большого бизнеса — «временники», пока есть возможность — берут всё, что плохо лежит. Поэтому многих, именуемых себя «деловой элитой», я бы назвал «тревожными собственниками», которые не создали свои компании с нуля, а получили почти даром.

В классической экономической теории подразумеваются два типа собственника: государственный, который неэффективен, поскольку заборюкратизирован, и частный, который стремится к эффективности, поскольку это его деньги. У нас выставляется третий вид. Юридически — частный собственник, а по способности управлять — хуже государственного. Зная, что получил собственность незаконно, он находится в постоянной боязни, что её отнимут. Поэтому пытается быстрее выжать из активов всё, что можно. Ведёт себя не как нормальный хозяин — растаскивает национальное богатство.

Нахватав предприятий и разорив их, такие предприниматели начинают шантажировать государство. Мол, если мы обанкротимся, пойдут сокращения рабочих мест. Плюс к тому на них висят огромные долги, многократно превышающие капитализацию. А ведь в своё время — на залоговых аукционах 90-х — олигархи получили неплохую экономику. Те же металлургические предприятия были конкурентоспособными. И до сих пор кормят страну. Но теперь их производственная база износилась, а денег на модернизацию нет, поскольку нет амортизационных отчислений, отменённых со стартом рыночных отношений. Даже разговоры об амортизации не ведутся. Нет и стимулирующих её налоговых инструментов. Правительству реагировать на ситуацию нужно было раньше. До наступления долгового кризиса, который совершенно очевиден.

Актуальна тема олигархов-попрошаек и на фоне российско-украинских отношений. Вместо того чтобы кредитовать Дерипаску и Абрамовича, куда полезнее эти деньги (и долю рынка) использовать в переговорах с украинскими металлургами. Ведь они заинтересованы во вхождении Украины в Таможенный союз. Это на перспективу огромный геополитический и экономический выигрыш для обеих стран!

Надо сказать, есть у нас и вполне конкурентоспособные предприятия, которым реструктуризация отрасли не страшна и которые ведут дело по-хозяйски. Но власть продолжает спасать банкротов.

УШИ ПЛУТОКРАТИИ

ГЕОРГИЙ ЦАГОЛОВ, доктор экономических наук:

— Поводом для встречи премьеры с металлургическими магнатами и кредитующими их госбанками стало резкое падение цен на металлы. Не исключено, что оно было спровоцировано его руководством, прославившим искусным манипулятором. Летом 2008 года, например, миллиардер Зюзин был уличён в уклонении от налогов и продаже сырья на внешний рынок дочерним фирмам вчетверо дешевле, чем в России. Создаваемый дефицит внутри страны вёл к росту цен. Путин вызвал Зюзина «на ковёр», а когда тот под предлогом болезни не явился, пожелал быстрее «поправиться», чтобы не присылать «доктора». Однако «больному», похоже, сошло с рук.

Лидеры западных стран намерены ускорить восстановление экономики путём стимулирования малого бизнеса. То же самое в Китае, Индии, Бразилии, Вьетнаме. У нас же из бюджета выручают самых-самых.

Непонятно, почему государство должно оплачивать неразумные риски и астрономические долги крупнейших корпораций, поощряя их запредельно богатых собственников. Ведь когда дела шли в гору, они ни с кем не делились. Их личные состояния в последние годы выросли в разы! По сравнению с этим даже их нынешние платежи за обслуживание кредитов меркнут.

И с какой стати наше правительство, декларирующее необходимость урезания расходов бюджета на социальные цели, должно удовлетворять их ненасытный аппетит? Но сдаётся, что «либералы» во власти от экономического блока озадачены именно этим. «Правительство поможет «Русалу», «Медведеву придётся найти способ помочь российскому металлургическому бизнесу», «Олимпиада требует реструктуризации» — заголовки в СМИ.

Стоимости правительственной программы подготовки Сочи к Олимпиаде выслала почти в пять раз — до 1,5 триллиона рублей. Чтобы выиграть тендеры, олигархи вначале занижают проектную сметную документацию, а затем требуют пересмотра заключённых договоров и до-полнительных кредитов.

Но вот незадача: Минфин не заложил деньги на это в бюджет. И потому рассматривается возможность изъятия средств из Фонда национального благосостояния. Плутократия всё настойчивее требует от властей субсидирования кредитных ставок, предоставления новых налоговых льгот, снижения тарифов на энергию для их «стратегических» предприятий, оплаты расходов на социальные нужды и т.п.

Замешанный на чёрной приватизации и залоговых аукционах новый русский капитализм атрофирует созидательные начала, выдвигая на авансцену экономический жизни качества совсем иного рода.

ЗАМЕНА МЕБЕЛИ НИЧЕГО НЕ ДАЁТ

ВЛАДИСЛАВ ИНОЗЕМЦЕВ, доктор экономических наук, директор Центра исследований постиндустриального общества:

— По-моему, не следует закидываться на теме очередной помощи «при-временному олигархам». Стоит задуматься о кризисе российской «этичной» (иными словами «государственной») экономической модели.

В последние годы наши политические лидеры не раз говорили о необходимости поддержки крупных государственных и связанных с государством компаний, о развитии «государственно-частного пар-

В минувшем году заплатили за обслуживание кредитов: «Мечел» (основной владелец — И. Зюзин с личным состоянием 1,8 миллиарда долларов) — 21,5 миллиарда рублей; «Русал» (гендиректор О. Дерипаска с 8,5 миллиарда долларов) — более 19,5 миллиарда рублей; «Евраз» (у совладельца компании А. Абрамова в личном активе 4,6 миллиарда долларов) — 20,6 миллиарда рублей.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

1971

1979

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ

АНО «Редакция «Литературной газеты»

Главный редактор

Юрий ПОЛЯКОВ

Заместители главного редактора

Алесь Кожедуб, Леонид Колпаков, Марина Кудимова, Игорь Серков

ОТДЕЛЫ:

«Политика, экономика»
тел. 8-499-788-01-06
Игорь Серков, Владимир Сухомлинов

«Литература и библиография», тел. 8-499-788-02-05
Марина Кудимова, Игорь Панин, Татьяна Шабалева

«Искусство»
тел. 8-499-788-02-12, Арина Абрамидова, Анна Кузнецова

«Телевизионное»
тел. 8-499-788-02-12
редактор Александр Кондрашов, Олег Пухнавец

«Общество»
тел. 8-499-788-02-08
редактор Людмила Мазурова, Наталья Гамаюнова

«Клуб 12 стульев»
тел. 8-499-788-00-53
администратор Александр Хорт

Обозреватели
Сергей Мнацаканян, Лев Пирогов, Дмитрий Каралис (*Санкт-Петербург*), Игорь Гамаюнов

Специпроекты и приложения
Алесь Кожедуб, Анастасия Ермакова

Отдел оформления
тел. 8-499-788-01-13
бывл.-редактор Евгений Федоровский, художественный редактор Антон Меншов

Сайт «ЛГ»
редактор Ольга Моторина
litgazeta.webeditor@gmail.com

Представитель в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе
Валерий Павлов

Собственные корреспонденты
Александр Самойленко (*Калуга*), Юрий Беликов (*Пермь*), Жан Миндубаев (*Ульяновская область, Татарстан*),

Владимир Шемшученко (*Санкт-Петербург*), Сергей Евстратьев (*Республика Македония*), Юрий Штербаков (*Астрахань и Калмыкия*), Илья Иванян (*Армения*), Ирина Тосунян (*США*), Алексей Славин (*Германия*), Мария Хамакер (*Центральная Европа*), Никита Барашев (*Италия*), Светлана Селиванова (*Китай*), Евгений Минин (*Израиль*), Эдвард Асланян (*Каир*)

Московский тираж — 60 652 экз.
Федеральный тираж — 35 707 экз.
(печатается в Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Воронеже, Новосибирске)
Тираж в Европе и США — 6000 экз.
(печатается во Франкфурте-на-Майне)
Тираж в Израиле — 22 000 экз.
Тираж в Великобритании — 9000 экз.
Тираж в Греции — 3000 экз.

Цена договорная
Отпечатано в ЗАО «Политграфический комплекс «Экстра М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, п/о «Красногорск-5», а/м «Балтия», 23-й км.

Номер подписан к печати 3 декабря 2013 г.
Зак. № 13-12-00027

Редакция рассматривает все обращения читателей, оставляя за собой право не рецензировать и не возвращать письма и рукописи.

Подписные индексы: 50067, 34189, 84874 и 99168 (для предприятий и организаций)

Подписка и распространение:
тел. 8-499-788-01-12

Экспортная подписка — по каталогам «МК-Периодики» и «East View Publications»

Газета зарегистрирована в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций Свидетельство ПИ № ФС77-35721 от 20.03.2009 г.

Адрес редакции:
Холодковский переулок, д. 10, стр. 6
Москва, 109028
тел. 8-499-788-02-52

Автоинформатор

и соединение с отделами:
8-499-788-02-10

Электронный адрес: litgazeta@lgz.ru
Факс: 8-499-788-00-52

Перепечатка допускается по согласованию с редакцией, ссылка на «ЛГ» обязательна

Ведущий редактор номера Марина КУДИМОВА

НЕРАЗРЕШЁННЫЙ ВОПРОС

«ЛГ», № 39, 2011

Колония духа

В одном из детских садов Швеции недавно отменили пол – к мальчикам и девочкам обращаются в среднем роде. Местоимение «оно» необходимо воспитателям для демонстрации гендерного равенства.
В СССР, воспитывая «новую историческую общность – советский народ», фактически попытались отменить на-

циональность. Идея чем-то похожа на нынешнее шведское безумие: преобразователи мира замахнулись на саму природу, которая создала пол и народы. В ближайшем будущем «отменить» эти две сущности, скорее всего, не получится. Так что бороться с ними – безнадежно. А вот советская власть пробовала. Результат известен.

В машинном зале Рязанской городской электрической станции в день её открытия. Рязань. 1913 год. Когда-то в России строили не только торговые центры с заграничными товарами...

Хорош ли, плох русский народ, но именно он построил Российскую империю. В начале XX века Николай II управлял аграрной страной, финансово и промышленно зависимой от Запада. Правда, у России был один существенный козырь: бурный рост населения. В предшествующие революции годы мы обогнали по этому показателю всю тогдашнюю великолепную четвёрку – Англию, Германию, Италию и Францию. Абсолютными лидерами по рождаемости в Российской империи являлись казачьи земли: область Войска Донского, Астраханская, Таврическая, Екатеринославская, Оренбургская губернии.

Вряд ли этот демографический бум вызывал восторг у наших соседей. Мы, кстати, тоже от китайской плодовитости не в восторге. Но тут подошли Первая мировая, две революции и Гражданская война, они-то и решили кардинально «русский вопрос». Политика раскачивания прикончила демографический потенциал этой сословной группы. Позже выяснилось, что гораздо легче снять фильм «Кубанские казаки», чем побудить людей создавать крепкие семьи и рожать детей. Роман «Тихий Дон», кстати, абсолютно антипроцектское произведение. Известно, что «великий революционер» называл казачество «зоологической средой» и говорил о необходимости поголовного уничтожения данного сословия.

Но вот уж и троизмизм победён, и о перманентной революции ни слова, и социализм мы взяли строить в отдельно взятой стране. Прекрасно! Что же мы видим? В 1959 году население СССР – 208 миллионов человек. Спустя сорок лет уже 286... Казалось бы, значительный рост. Но кто нам его дал? Русских в структуре населения СССР в 1989 году – 145 миллионов, только половина.

При этом количество людей с высшим и средним образованием на тысячу человек в РСФСР – 425. Что меньше, чем в целом по стране – 439. А кто же у нас в вундеркиндах? Узбекская ССР – 513, Грузинская ССР – 576, Азербайджанская ССР – 501. Чудеса: даже киргизы (465) и туркмены (456) больше стремились к знаниям, чем русские!

В Таджикистане средний размер семьи – 6,1, в Туркмени – 5,6, в Киргизии – 4,7, в Азербайджане – 4,8, в Узбекистане – 5,5, в Армении – 4,7, в Грузии – 4,1 и т. д. В РСФСР средний размер семьи – 3,2 человека, при том что свой вклад в повышение этой цифры вносили демографически активные жители Северного Кавказа, входившие в состав республики. Так, чеченцы и ингуши численность своих народов за годы советской власти увеличили втрое...

А что же русские? В 1980-м, весьма благополучном для нашей страны, в таких русских областях, как Новгородская, Псковская, Рязанская, Тверская, Тульская, Курская, Тамбовская, Орловская, да и во всём Центральном Черноземье – отрицательные цифры прироста населения. До распада СССР – почти десять лет! «Высокие темпы роста населения в союзных республиках, которые были угнетаемыми окраинами царской России», – яркое свидетельство правильности ленинской национальной политики, обеспечивающей широкие возможности для всестороннего развития экономики и культуры всех народов», – рапортовали партийные пропагандисты. Извините, а низкая рождаемость и низкий уровень образования среди славянского населения – это свидетельство чего?!

НАМ ПИСЬМО

Зачем понаехали?

Отношения русских и кавказцев сегодня трудно назвать безоблачными. Но все недоразумения и безобразия происходят на территории России. Именно в России. Всегда.

Но почему с Кавказа «понаехали»? Почему русские не хотят «понаехать» на Кавказ?

У Льва Николаевича Гумилёва, столетие со дня рождения которого недавно отмечалось, есть объяснение: этносы, как и люди, стареют и умирают. Когда этнос молодой, то он энергичен, бодр, стремится расширить свою территорию, доставляет много хлопот соседям.

Когда-то такой была Россия. В XIX веке её население стремительно увеличилось и за период с 1880 по 1910 год возросло более чем на 50 процентов (сравните с сегодняшней Россией, теряющей в год по миллиону человек). Примерно с конца XVIII века российские границы начали непрерывно расширяться на запад (Белоруссия, Литва, Правобережная Украина, Польша, Бессарабия), на север (Финляндия) и на юг (тот же Кавказ, часть территорий Турции и Ирана).

В 1868–1876 годах последовал мощный бросок России в Среднюю Азию. С 1896 года

Россия начала проявлять активность на Дальнем Востоке (Транссибирская железнодорожная магистраль как раз и была построена для проникновения в этот регион).

Россия настолько успешно укрепляла свои позиции в Северном Китае, что кое-кто в российских правительствах начал сгоряча заговорил даже о некоей «Жёлтой России» – российских владениях в Китае. Вот ведь было время: не они к нам, а мы – к ним!

Но сегодня вектор экспансии поменялся на прямо противоположный, и уже не русские едут на окраины своей бывшей империи, а, наоборот,

жители окраин устремляются в глубь России. Гекатомбы жертв, которые принёс в XX веке русский народ, не прошли без следа для генофонда нации. Потеряв на полях сражений миллионы крепких молодых мужчин, русский этнос надорвался, утратил жизненную силу и волю к сопротивлению.

Самое страшное, что он не хочет размышлять, и по этой причине сильно пострадал. Средний возраст русского населения, по данным последней переписи, – 41 год. Среди русских множество холостяков, которые до седых волос ведут привольную жизнь, не желая обременять себя никакими социальными обязанностями. А раз есть холостяки, то, значит,

есть и женщины, не имеющие абсолютно никаких шансов выйти замуж.

Кавказский этнос, наоборот, молод. Средний возраст населения в Чечне и Дагестане – 27 лет. А куда деваться избытку молодёжи? Он выплёскивается в Россию! Причём выплёскивается в полном соответствии с демографическими законами: из зоны с высоким демографическим давлением население всегда перемещается в зону с низким.

Сегодня на территории России происходит чреватый большими и малыми конфликтами тесный контакт двух этносов, фактически двух разных цивилизаций. При контакте двух этносов – старого и молодого – ста-

рому всегда неуютно. И это легко объяснимо. Ведь пожилым всегда хочется покоя, порядка, размеренной устоявшейся жизни, а молодые, наоборот, требуют приключений, шума, выстрелов, власти...

Представьте себе, что в некоем населённом пункте по соседству расположены два богоугодных заведения – дом престарелых и детский дом. А границы, то бишь забора, между ними нет. Вопрос: кто кому будет больше докучать?

Абсолютно то же самое происходит сегодня и в отношениях Кавказа с Россией. Чем всё закончится? Версий – немало, ясного ответа нет.

Андрей ЛАЗАРЕНКОВ

КНИЖНЫЙ РЯД

Столичные против ленинградских

Принято считать, что сталинскую эпоху можно рассматривать лишь с двух позиций – проталинской или антисталинской, однако книга «Московские против питерских» ломает этот стереотип.

Станислав Рыбас. **Московские против питерских / Ленинградское дело Сталина** / М.: Алгоритм, 2013. – 256 с. – 3000 экз.

Перед нами историческое исследование в совсем непривычной, нейтральной, тональности, ведь автор исследования Станислав Рыбас не относит себя к определённому политическому лагерю. Рыбас не за и не против Сталина, да и может ли однозначно принять чью-то сторону исследователь, чьими предками были и белые, и красные? При жизни они относились друг к другу враждебно, но примиряются в сознании своего потомка.

В этой связи становится понятным, почему Рыбаса привлекала тема «ленинградского дела», ведь это дело неразрывно связано с фамилией Жданова, а Жданов – особая фигура в сталинском окружении, сочетавшая в себе несочетаемое на генном уровне, поскольку отец Жданова был православным богословом, в то же время серьёзно увлекавшимся идеями марксизма и социализма.

И всё же Рыбас, несмотря на все симпатии к Жданову, далёк от того, чтобы однозначно встать на сторону его политических воспитанников и обрушить шквал критики на Маленкова с подчинёнными, чьи действия спровоцировали «ленинградское дело». Исследователь лишь отмечает: в борьбе двух группировок перевес оказывался то на одной стороне, то на другой, что отражалось в кадровых решениях Сталина и во многих ключевых событиях советской истории 1930-х – 1950-х годов.

Наиболее подробно автор останавливается на «деле авиаторов», и не только связывает его с «ленинградским делом», но и использует как пример, чтобы показать главную проблему советской военной промышленности периода Великой Отечественной войны – нехватку производственных мощностей.

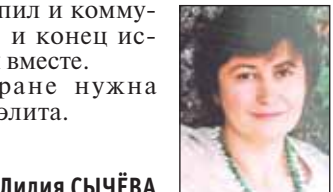
Кстати, присутствие таких примеров – это ещё одна особенность исследования, сделанного Рыбасом, – перед нами не только судьбы тех, кто пострадал в результате «ленинградского дела», но и вся картина эпохи. Что же касается авиапрома, то он являлся предметом особого внимания руководства СССР, и это обстоятельство позволяет Рыбасу подробно показать образ Сталина.

В период Великой Отечественной выполнение плана по выпуску боевых самолётов контролировал лично Сталин, однако планы были составлены прежде всего с учётом нужд фронта, а не с учётом реальных возможностей производства. Как следствие, планы не выполнялись, поэтому в декабре 1941 года Сталиным было решено, что над наркомом авиапрома Шахуриным должен взять шефство Маленков. В результате количество выпускаемых самолётов увеличили, но за счёт потери качества. Это обнурилось только в 1946 году. Шахурина арестовали, а Маленков, который обо всём знал, но предпочитал закрывать глаза на факты, отпущен легко – был выведен из состава секретариата ЦК ВКП(б).

Рассказывая о деталях этого дела, Рыбас намеренно уходит от таких понятий, как «авторитарный стиль руководства», «вредительство», «приписки», «внутрипартийные интриги» и т.д. По мнению исследователя, в «деле авиаторов» нет правых и виноватых. Разве не должен был Сталин добиваться полного обеспечения фронта, если от этого зависела победа? А разве мог избежать подлогов Шахурин, которому поставили заведомо невыполнимую задачу? А что мог сделать Маленков, который оказался между двух огней?

Может быть, Победа в Великой Отечественной войне стала возможной именно потому, что руководители даже в безвыходных ситуациях не отказывались работать и не снимали с себя ответственность, – эта мысль ясно сквозит между строк данного исследования. Однако, как пишет Рыбас, самолёты с бракованными деталями стали причиной гибели многих лётчиков, и это тоже нельзя сбрасывать со счётов в «деле авиаторов».

Светлана ЛЫЖИНА

Лидия СЫЧЁВА